

ВОСПРИЯТИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖЬЮ ЮГА РОССИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Наталья Камильевна Бинеева¹

Алексей Сергеевич Магранов²

^{1,2}Южно-Российский филиал ФНИСЦ РАН;

^{1,2}Южный федеральный университет,

Ростов-на-Дону, Россия,

¹n.bineeva@gmail.com,

ORCID 0000-0002-6582-4049

²alex_daredevil@mail.ru,

ORCID 0000-0002-5138-0950

Для цитирования: Бинеева Н. К., Магранов А. С. Восприятие студенческой молодёжью Юга России социально-экономической и политической ситуации в стране (на материалах региональных исследований) // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11, № 3. С. 87–111. DOI 10.19181/snsp.2023.11.3.5. EDN GDJLRQ.

Аннотация. Актуальность исследования восприятия молодёжью социально-экономических и политических процессов в стране обусловлена социальным запросом на понимание готовности молодых людей принимать участие в экономическом развитии страны, её политической жизни, приемлемых для неё форм миграционного и гражданского поведения, определения уровня протестного потенциала. Целью статьи является выявление взаимосвязи тенденций в оценках студенческой молодёжью социально-экономической и социально-политической ситуации с такими характеристиками, как зависимость от социально-психологического самочувствия, материальное положение, уровень доверия политическим институтам и политическому курсу, миграционные и протестные установки. Эмпирической базой анализа выступают данные исследований, проведённых среди студенческой молодёжи Юга России в период с 2017 по 2022 год Южно-Российским филиалом ФНИСЦ РАН. Анализ выявил противоречивость состояния общественного сознания студенческой молодёжи как в оценке социально-экономической ситуации, так и социально-политического положения в стране. Несмотря на то, что представления о будущем у студентов размыты, их миграционные установки по сравнению с 2017 годом практически не изменились и соответствуют общероссийским тенденциям. Установлено, что студенческая молодёжь Юга России не проявляет особого интереса к политике (как и российская в целом), но в то же время выражает высокий уровень персонифицированного доверия президенту РФ и армии в большей степени, чем политическому курсу власти в целом. Студентам Юга Рос-

сии близки идеи социальной справедливости, свободы слова и выражения политической позиции, а также налаживания дружеских взаимоотношений с Западом. Установлен тренд снижения за последние 5 лет оценок возможности выражать свои политические взгляды при высоком уровне правосознания, а также рост допустимости противозаконных форм протеста с усилением недоверия власти и её политическому курсу.

Ключевые слова: студенческая молодёжь, социально-экономическая ситуация, политическая ситуация, специальная военная операция, социальная неопределённость, протестный потенциал

Введение

Состояние современного российского общества характеризуется высокой степенью социальной неопределённости. Сложившиеся условия являются прямым следствием событий, произошедших в России и в мире за последние несколько лет: пандемии COVID-19, которая выступила испытанием для всех сфер жизнедеятельности общества, начавшейся в феврале 2022 года специальной военной операции (СВО), потребовавшей от российского общества консолидации, институционального доверия и формирования позитивной государственно-гражданской идентичности. Данные события усилили социальное напряжение в обществе, внесли изменения в функционирование социальных институтов, сопровождалось сокращением численности населения как в результате высокой смертности от COVID-19, так и по причине миграционного оттока из страны экономически активного сегмента населения после начала СВО; усилилось беспрецедентное санкционное давление, эффект от которого ощущается всеми слоями населения. Всё это, а также неоднозначное освещение специальной военной операции в различных источниках информации, безусловно, обуславливает вероятность повышения уровня социально-политических рисков, связанных с социальной дифференциацией и политической дезинтеграцией социума, усилением в обществе тревожности, а также протестных настроений [1, с. 161].

Студенческая молодёжь как социально-демографическая группа, субъект социальных взаимодействий и процессов общественного воспроизводства была и остаётся важным объектом социологического анализа, и особое внимание ей уделяется в условиях трансформаций российского общества. Социологи в рамках «молодёжной тематики» изучают различные аспекты жизнедеятельности молодёжи и её студенческого сегмента, анализируют происходящие изменения [2; 3; 4; 5; 6; 7]. В региональном измерении фокус внимания направлен на анализ настроений и мировосприятия студенческой молодёжью западных и восточных приграничных регионов России [8]; ценностных ориентаций молодёжи регионов Юга и Юго-запада России в контексте жизненных целей, способов и условий их реализации [9]; представлений о гражданственности [10]; вопросов информационной безопасности в условиях

трансформаций медиапространства в Республике Крым; предпочтений молодёжи относительно источников получения и использования получаемой информации [11]; формирования межнационального и межконфессионального согласия в этнических группах крымской молодёжи [12], патриотизма и патриотических установок саратовской молодёжи, влияния на их формирование семейного воспитания, общественных организаций, структур государственной власти, СМИ, системы образования, религии и нереализованного потенциала данных институтов в формировании патриотизма в молодёжной среде [13]. Студенческая молодёжь Юга России и вопросы её жизнедеятельности, патриотического воспитания, формирования гражданственности и общероссийской идентичности регулярно изучаются социологическими исследовательскими центрами Юга России [14; 15].

Предметное поле исследований молодёжи и её студенческого сегмента в отечественной социологии, традиционно ориентированное на изучение жизненных траекторий, формирование ценностно-мотивационных ориентиров [16; 17], расширяется в контексте трансформаций и состояния неопределённости, актуализирующих дискурс ценностного и идеологического самоопределения молодого поколения. В связи с этим в исследовательской повестке отечественных социологов на первый план выходят проблемы политической социализации молодёжи. В частности, вопросы восприятия символов российской государственности [18], образов политических деятелей и содержательных характеристик, которые соответствуют запросу современной молодёжи [19]. Также в поле зрения исследователей попадает рост гражданской активности среди молодёжи (преимущественно среди 18–24-летних), возрастание у них запроса на перемены [20]. Актуальность исследования восприятия и оценок происходящих в российском обществе и в мире изменений подтверждается меняющимся характером гражданской и политической активности молодых людей во всём мире [21], низким уровнем заинтересованности и участия в традиционных политических институтах [22]. Западные исследования фиксируют в политических практиках молодёжи отказ от традиционных форм политического и гражданского участия в силу утраты доверия к институтам или недоступности традиционных форм участия. То есть в современных обществах жизнь молодёжи протекает без связи с формальными институтами или без её участия в политических процессах либо молодёжь «создаёт новые пространства для связи с гражданской сферой общества и проявления своих политических интересов» [23; с. 18], предпочитая включаться в неформальные общности на основе онлайн-коммуникации.

Социальная проблема, актуализировавшая работу над данной статьёй, заключается в противоречии между запросом общества в условиях неопределённости на укрепление общероссийской идентичности, политическое самоопределение, на рост патриотизма и гражданственности со стороны молодёжи, с одной стороны, и напряжённым социально-пси-

хологическим состоянием, снижением уровня доверия к власти, аполитичностью, которые являются общими тенденциями, характерными для современной молодёжи, – с другой. В рамках работы было сформулировано предположение о том, что неудовлетворённость студентов условиями собственной жизни сопряжена с негативным социально-психологическим состоянием, значительно снижает уровень доверия к власти и способствует усилению протестного потенциала. Политическая система ожидает в условиях неопределённости внутренней мобилизованности общества, высокого уровня патриотизма и гражданской ответственности, в то время как в условиях неопределённости ухудшение ситуации в стране и личных жизненных условий студенческая молодёжь может связывать с политическим курсом действующей власти.

Научная проблема, на решение которой был направлен проведённый в рамках данной статьи анализ, заключается в измерении восприятия студенческой молодёжью социально-экономической и социально-политической ситуации в стране в зависимости от социально-психологического самочувствия, субъективных оценок материального положения и эмоционального состояния, уровня доверия политическим институтам и политическому курсу, миграционных и протестных установок.

Цель данной статьи – выявить восприятие студенческой молодёжью Юга России социально-экономического и социально-политического состояния российского общества в условиях неопределённости. Объектом исследования выбрана студенческая молодёжь в возрасте 18–24 лет как социальная группа, находящаяся в процессе профессионального и гражданского самоопределения. Предмет исследования – представления студенческой молодёжи о социально-экономической и социально-политической ситуации в стране в контексте состояния социальной неопределённости в зависимости от социально-психологического самочувствия, субъективных оценок материального положения и эмоционального состояния, уровня доверия политическим институтам и политическому курсу, миграционных и протестных установок. Для решения заявленной цели были поставлены задачи: 1) рассмотреть представления студентов о социально-экономической ситуации в стране и регионе; 2) изучить мнение студентов относительно вероятных сценариев развития России в ближайшем будущем в зависимости от факторов тревожности, ощущения личной безопасности, негативной оценки социально-экономического положения и роста напряжения в обществе; 3) рассмотреть политические ориентации и определить уровень доверия студентов действующей власти и её политическому курсу; 4) проанализировать динамику миграционных и протестных установок в региональном и общероссийском контексте.

Постановка проблемы и обоснование объекта исследования

Высокий интерес к проблемам студенческой молодёжи Юга России связан с объективными условиями формирования кадрового потенциала

в стратегически важном регионе страны. Юг России занимает 4-е место по численности населения среди федеральных округов страны, в вузах только Южного федерального округа обучаются порядка 418,3 тыс. человек, что составляет чуть более 10% всех студентов России. В Ростовской области в 37 организациях высшего образования обучаются 130 767 студентов, что составляет 3,21% от контингента по Российской Федерации. В Республике Крым в 12 вузах получают образование 33 173 студента, что составляет 0,81% от контингента РФ [24]. Ежегодно в вузы Ростовской области зачисляют около 30 тыс. обучающихся, из которых 32–35% – за счёт средств федерального бюджета, 65–68% – по договорам об оказании образовательных услуг. В то же время в регионе сохраняются проблемы, связанные с выделением бюджетных мест, финансируемых за счёт федерального бюджета, и с уровнем сбалансированности системы подготовки с отраслевой специализацией экономики региона. Выделение бюджетных мест для региональных вузов несоизмеримо ни с уровнем социально-экономического развития, ни с численностью населения, проживающего в нём (в 2017/18–2020/21 гг. выделено 29 418 единиц контрольных цифр приёма). Система подготовки высококвалифицированных кадров частично сбалансирована с отраслевой специализацией экономики. В Ростовской области, например, разбалансированность наблюдается в наиболее значимых отраслях экономики региона – в сфере сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности [25]. Важной с точки зрения социально-экономического развития региона и воспроизводства кадрового потенциала остаётся проблема трудоустройства выпускников вузов по специальности. По оценкам специалистов, наиболее сложная ситуация наблюдается в регионах Юга России: здесь уровень занятости окончивших вузы в период 2016–2018 гг. составляет лишь 66,5% в Северо-Кавказском федеральном округе и 69% в Южном федеральном округе, а уровень безработицы – 18,4 и 21,0% соответственно. По данным Росстата 2018 года, доля выпускников вузов в 2016–2018 гг., работающих по специальности, в общей численности трудоустроенных выпускников по федеральным округам в Южном федеральном округе составила 62,6%, что ниже показателей по другим федеральным округам (за исключением Северо-Кавказского) [26].

Выбор в качестве объекта анализа студенческой молодёжи Ростовской области и Республики Крым обусловлен рядом причин. Во-первых, это приграничный статус данных регионов, что особенно актуально в условиях СВО. Приграничные территории, «являясь частью страны, вбирают в себя не только общие тенденции экономических процессов, но и особенные, обусловленные своеобразием географического положения и социально-психологической специфики», которая находит отражение в состоянии массового сознания молодёжи и особенно её студенческого сегмента [8, с. 82]. Во-вторых, именно эта часть общества, находясь в процессе политической социализации и формирования политических взглядов, наиболее восприимчива к политическим событиям и нужда-

ется в ориентации на общественно-политический порядок, выступающий контекстным фоном формирования государственно-гражданской идентичности и позитивного восприятия своей страны и своих жизненных перспектив. В-третьих, студенчество представляет собой особую когорту молодёжи, выступающую своеобразным «ресурсным потенциалом». Молодому поколению присущи такие качества, как инициативность, креативность, готовность рисковать и бороться для достижения лучшей жизни. Будучи включённой в систему общественных отношений, молодёжь обладает способностью оказывать влияние на социальное самочувствие всего общества в целом. «Общественные настроения и ожидания в значительной степени начинает определять молодёжь, понимание которой ключевых целей общественного развития формируется под влиянием современных реалий, а не травмирующее сознание (или, напротив, греющих душу) воспоминаний о прошлых временах» [20, с. 131].

Современная молодёжь обладает своими специфическими характеристиками, своим стилем, отличающимся стремлением к самореализации и развитию личностного потенциала [27]. В связи с этим, как отмечают Я. В. Дидковская и Д. В. Трынов, субъективные оценки удовлетворённости молодёжи отдельными аспектами своей жизни носят прожективный характер. Важную роль в данных оценках играют социальные ожидания и образ будущего, создаваемый на их основе. При этом существует и обратная связь: стратегии поведения молодых людей, направленные на перспективы в будущем, формируются с учётом удовлетворённости конкретными условиями жизни в настоящем, то есть зависят от актуального социального самочувствия [28, с. 205].

В связи с этим особого внимания заслуживает отношение представителей подрастающего поколения к общей социально-экономической ситуации в нашей стране и к происходящим в ней социально-политическим процессам. Действительно, как отмечают Е. Л. Омельченко и И. В. Лисовская, молодёжь выступает своеобразным «барометром будущего» [7]. Это обусловлено особой ролью молодёжи в развитии любого государства, и в особенности студенчества как категории, выступающей ресурсом потенциального развития всех сфер жизни общества, в том числе и формирования государственных управленческих элит. При этом молодое поколение обладает весьма нестабильным положением в социальной структуре общества, промежуточным и переходным социальным статусом [4, с. 46–47]; характеризуется идеологическим и мировоззренческим плюрализмом, многовариантностью, «мозаичностью» и фрагментарностью мировоззрения [17]. Исследования общероссийского масштаба в 2018 году фиксировали «заметное превалирование в молодёжной среде селективного, выборочного подхода в отношении конкретных практик социального и политического участия» [20, с. 133].

Однако здесь необходимо понимать и тот факт, что современная молодёжь заметно отличается от представителей предыдущих поколений.

Как справедливо отмечает А. Н. Данилов, «отражая мировую тенденцию общего подъёма протестных настроений, современная молодёжь радикализируется. Это поколение ценит индивидуализм, но откликается на чужую беду и готово жертвовать многим ради общего. У него есть свои идеи и идеалы, за которые жертвенно идёт на лишения. Это поколение ориентировано на перемены и хочет жить в мире, где считаются с их мнением, приоритетна социальная справедливость» [29, с. 14]. Кроме того, возрастные индивидуалистических настроений в среде молодёжи, как отмечает генеральный директор Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) В. Фёдоров, делает её наиболее проблемной возрастной когортой в плане отношения к специальной военной операции на Украине. Как следует из результатов исследований ВЦИОМ, молодое поколение ориентировано в большей степени на спасение себя, а не на спасение страны – своей Родины¹.

Безусловно, изучение отношения студенческой молодёжи к реалиям, сложившимся в современном российском обществе, представляет особый интерес для исследователей. В последнее время значительную часть внимания учёные уделяют анализу оценок молодёжи в отношении отдельных аспектов восприятия ими специальной военной операции на Украине. Так, А. А. Казаков проанализировал обобщённые результаты исследовательских проектов, реализованных ведущими российскими социологическими центрами (ВЦИОМ, ФОМ, «Левада-Центр»*), посвящённых изучению отношения молодёжи к СВО и их обеспокоенности сложившейся ситуацией. Проведённый анализ позволил определить, что представители молодого поколения, по сравнению с другими возрастными группами, демонстрируют более сдержанную и осторожную позицию в отношении специальной военной операции [30]. Е. В. Зарубина на основе результатов лонгитюдного социологического исследования, реализованного с применением ряда качественных методик (анализ личных документов, интервью, фокус-группы), выделила четыре группы студентов – в зависимости от их отношения к проведению СВО: безоговорочно поддерживающие СВО и понимающие её основные цели (таковых оказалось 53,6%); не поддерживающие СВО (26,8%); студенты, высказавшие нейтральное отношение к СВО, – в основном ввиду неприятия насилия как такового (13,4%); отказавшиеся говорить на данную тематику (6,2%), что, вероятнее всего, объясняется отсутствием у них чёткой однозначной позиции [31]. По мнению автора, подобный разброс мнений объясняется, во-первых, недостатком достоверной информации и слабым уровнем владения навыком отделения «фейков» от истины, а во-вторых – недостаточностью патриотического воспитания со стороны первичных агентов социализации (семья и шко-

¹ Глава ВЦИОМа рассказал о борьбе государства с эгоизмом молодёжи // Говорит Москва : [сайт]. 16.03.2023. URL: <https://govoritmoskva.ru/news/356136/> (дата обращения: 26.03.2023).

* АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

ла) [31]. Однако изучение мнений и оценок молодого поколения относительно правильности проведения специальной военной операции должно дополняться анализом восприятия молодёжью сложившихся в сегодняшней России социально-экономических и социально-политических условий, её видения будущего страны. Именно это является отправной точкой как выявления протестного потенциала у представителей подрастающего поколения, так и определения готовности и стремления молодых людей стать настоящими гражданами своей страны. Стоит заметить, что данный аспект уже затрагивался исследователями на Юге России. Так, в 2016 году Центром социально-политических исследований Южного федерального университета было реализовано социологическое исследование «Противоречия и парадоксы социализации студенческой молодёжи в условиях транзитивности современного российского общества». В ходе данного проекта были ещё раз подтверждены высокая чувствительность и восприимчивость студенчества как особой социальной группы к происходящим в обществе трансформациям. То есть, представители студенчества ощущают влияние ситуации в стране на свои жизненные условия: как на материальное положение, так и на социальное самочувствие [15].

Однако начало специальной военной операции на Украине обусловило формирование абсолютно новых реалий российского общества, восприятие которых студенческой молодёжью требует отдельного, многостороннего изучения. В 2022 году тезис о том, что «молодёжь как социальная группа пока ещё не пришла в политику, но политика уже пришла в жизнь молодых людей и заставляет их обращать на себя внимание», стал как никогда актуален [20].

Эмпирическая база исследования

Эмпирическую базу работы составляют материалы ряда исследований, проведённых коллективом Южно-Российского филиала ФНИСЦ РАН в период 2017–2022 гг.: социологическое исследование по теме «Гражданская и этнокультурная идентичность молодёжи: ценностные основания и детерминанты в условиях неопределённости» (2022 г., Ростовская область, Республика Крым, студенческая молодёжь в возрасте 18–24 лет, $n = 2521$); фокус-групповое исследование по теме «Ценностный мир студенческой молодёжи» (2022 г., Ростовская область, студенческая молодёжь, 1–4-й курс бакалавриата гуманитарного, инженерно-технического и естественнонаучного направлений подготовки, $n = 12$); социологическое исследование «Профессиональные предпочтения выпускников вузов Ростовской области» (2021 г., Ростовская область, студенческая молодёжь, IT-направление подготовки, $n = 2043$); социологическое исследование «25 лет реформ: Ростовская область» (2017–2018 гг., Ростовская область, население региона от 18 до 65 лет, в том числе молодёжь в возрасте 18–24 лет, $n = 1208$); социологическое исследе-

дование «Институциональные практики патриотического воспитания в системе высшего образования» (2017 г., Ростовская область, Республика Крым, 1–4-й курс бакалавриата, $n = 1178$). Кроме того, проанализированы доступные статистические данные с целью выделить студенческую молодёжь в общем потоке молодёжи и обосновать выбор в качестве объекта исследования.

В 2022 году целевыми регионами исследований выступали Ростовская область и Республика Крым ввиду приграничного положения по отношению к зоне проведения специальной военной операции. Кроме того, данные регионы являются образовательными и научными центрами на Юге России: согласно статистическим данным Министерства науки и высшего образования, по состоянию на 2021 год в Ростовской области в вузах обучалось 130 519 студентов, в Республике Крым – 33 083 студента¹.

Тип выборки – многоступенчатая квотная, репрезентация обеспечена по полу и курсу обучения (1–4-й курс). В числе вузов для проведения исследования были отобраны федеральные университеты, а также вузы инженерно-технического и гуманитарного профиля подготовки². Общий объём выборки – 2521 студент³. Фактическая выборка составила для Республики Крым 809 студентов (32,1%), для Ростовской области – 1712 студентов (67,9%), обучающихся по программам высшего образования. Анкетирование в вузах, включённых в выборку, проводилось с учётом пола и курса обучения студентов на основе предварительной договорённости с руководством и преподавателями⁴. Среди опрошенных студентов 33,2% – студенты 1-го курса, 26,9% – 2-го курса, 21,8% – 3-го курса и 14,3% – студенты 4-го курса; 41,5% – юношей и 58,5% – девушек; 71,3% респондентов до поступления в вуз проживали в городской и 28,7% – в сельской местности.

Все представленные в исследовании распределения получены после осуществления процедуры взвешивания наблюдений с помощью программного обеспечения IBM SPSS Statistics.

¹ Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры». Сведения за 2021 год // Минобрнауки России : [сайт]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 04.08.2022).

² Вузы, в которых проводился опрос студентов: Южный федеральный университет (ЮФУ); Южно-Российский государственный политехнический университет имени М. И. Платова (ЮРГПУ (НПИ)); Таганрогский институт имени А. П. Чехова; Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (КФУ); Университет экономики и управления (УЭУ); Крымский филиал Российского государственного университета правосудия.

³ Точность полученных ответов в рамках выборки составила 97%, доверительный интервал $\pm 2,4\%$.

⁴ Анкетирование проводилось методом стандартизированного опроса в учебных группах, в некоторых случаях с использованием онлайн-сервиса «Анкетолог.ру».

Отношение студенчества Юга России к социально-экономической ситуации в стране

Важным показателем настроений и «жизненного тонуса» молодёжи является оценка социально-экономической ситуации в стране и в регионе проживания, так как «жизнь в условиях социальной нестабильности значительным образом влияет на взгляды и поведение молодых людей и требует от них умения приспосабливаться к изменяющейся реальности, выбирать наиболее эффективные стратегии адаптации» [16, с. 83]. Несмотря на то, что современная молодёжь лучше приспособлена к условиям рынка, чем представители старших поколений [2, с. 75], оценка социально-экономической ситуации имеет противоречивый характер. При том что положительные оценки (ситуация благополучная и скорее благополучная) составили 51,0% в отношении положения в России в целом и 52,8% в отношении региона проживания, восприятие ситуации как кризисной характерно для 38,5 и 36,5% студенческой молодёжи соответственно. Каждый десятый студент высших учебных заведений Ростовской области и Республики Крым затруднился дать однозначную оценку сложившимся в современном российском обществе реалиям. Причём, как следует из полученных данных, представители студенчества практически идентично оценивают социально-экономическую обстановку как в России в целом, так и в своём регионе. Данные о том, как студенческая молодёжь, будучи наиболее чувствительной и остро воспринимающей все трансформации, происходящие в социуме, оценила социально-экономическое положение в стране и изменения уровня социального напряжения в обществе за последний год, представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

*Социально-экономическая обстановка в стране и регионе проживания
в оценках студентов вузов Юга России, 2022 г., %*

Социально-экономическая обстановка	Локация	
	В России в целом	В регионе проживания
Благополучная	18,8	19,2
Скорее благополучная	32,2	33,6
Скорее кризисная	26,6	25,8
Кризисная	11,9	10,7
Затруднились ответить	10,5	10,7

Более половины опрошенных отмечают возрастание – в той или иной степени – социального напряжения в стране, регионе, а также в их населённом пункте (городе, селе). Существенное его снижение отметили лишь 7,3–9,4% респондентов. Однако здесь прослеживается тенденция

Таблица 2

Оценка изменений социального напряжения в стране, регионе и населённом пункте за последний год в оценках студентов вузов Юга России, 2022 г., %

Социальное напряжение	Локация		
	В России в целом	В регионе проживания	В родном городе, селе
Существенно снизилось	7,3	8,3	9,4
Немного снизилось	14,4	13,1	12,8
Немного возросло	24,2	27,1	26,8
Существенно возросло	37,0	30,1	25,9
Ситуация такая же, как и была раньше	4,8	7,3	10,7
Затруднились ответить	12,3	14,1	14,4

усиления ощущения социального напряжения от микроуровня к макроуровню. Если на уровне города/села существенное возрастание социального напряжения ощущают четверть опрошенных (25,9%), то на уровне страны в целом данный показатель возрастает до 37%. Кроме того, в отношении своего населённого пункта студенты чаще всего указывали, что ситуация осталась без изменений (10,7%), в то время как тех, для кого ситуация на уровне страны не изменилась, в 2 раза меньше (4,8%).

Условия неопределённости и негативные изменения в социально-экономической сфере в наибольшей степени отразились на представителях студенческой молодёжи, оценивающих своё материальное положение как плохое, – среди них в кризисном состоянии страны и региона уверены больше трети опрошенных (см. табл. 3). Это соответствует данным общероссийских социологических опросов, которые фиксируют зависимость негативных оценок от материального положения: «негативную оценку чаще других дают молодые, люди с высшим образованием и плохим материальным положением» [32].

Субъективная оценка материального положения выступает одним из факторов, влияющим на восприятие социального напряжения в обществе. Каждый второй студент, оценивающий своё материальное положение как плохое (49,8%), отмечает существенное возрастание социального напряжения в стране в целом. При этом стоит отметить, что к данной категории относится каждый десятый представитель студенчества Юга России – 11,4% студентов отметили полную неудовлетворённость своими финансовыми возможностями; 53,7% опрошенных (практически каждый второй) оценили своё материальное положение как удовлетворительное и 35,0% – как хорошее. Возросшее социальное напряжение в обществе отмечают и те, кто оценивает своё материальное положение как удовлетворительное (64,5%), и те, кто оценивает его как плохое (68,3%): разница в оценках составляет 3,8%.

Таблица 3

Оценка социально-экономической обстановки в стране и в регионе проживания студентами Юга России с разным уровнем материальной обеспеченности, 2022 г., %

Субъект оценки	Социально-экономическая обстановка	Материально обеспечены		
		хорошо	удовлетворительно	плохо
Россия в целом	Благополучная	35,3	10,9	5,6
	Скорее благополучная	30,9	36,0	18,5
	Скорее кризисная	19,9	30,3	29,6
	Кризисная	5,3	11,3	34,5
	Затруднились ответить	8,6	11,5	11,8
Регион проживания	Благополучная	36,6	10,9	5,2
	Скорее благополучная	33,1	36,9	19,5
	Скорее кризисная	16,7	30,4	32,1
	Кризисная	4,5	10,8	29,6
	Затруднились ответить	9,1	11,0	13,6

Таблица 4

Оценка социальной напряжённости в стране и в регионе проживания студентами Юга России с разным уровнем материальной обеспеченности, 2022 г., %

Субъект оценки	Социальное напряжение	Материально обеспечены		
		хорошо	удовлетворительно	плохо
Россия в целом	Существенно снизилось	14,7	3,5	2,4
	Немного снизилось	15,2	14,9	9,4
	Немного возросло	22,7	26,3	18,5
	Существенно возросло	30,9	38,2	49,8
	Ситуация такая же, как и была раньше	5,3	4,5	4,2
	Затруднились ответить	11,2	12,6	15,7
Регион проживания	Существенно снизилось	16,3	4,2	3,1
	Немного снизилось	14,0	13,4	8,7
	Немного возросло	25,2	29,7	20,9
	Существенно возросло	25,5	31,0	40,4
	Ситуация такая же, как и была раньше	6,7	7,5	7,7
	Затруднились ответить	12,3	14,2	19,2

Социально-психологическое состояние представителей студенческой молодёжи, вызванное ситуацией неопределённости в обществе, может актуализировать социальные противоречия, создавать условия для роста социальной напряжённости и неудовлетворённости происходящими событиями.

Если студенты, оценивающие ситуацию в России как благополучную, в основном находятся в позитивном эмоциональном состоянии (38,3%) или же чувствуют себя спокойно, уравновешенно (39,6%), то каждый третий респондент, отмечающий кризисное положение дел в стране (32,1%), указал, что ощущает тревожность, а четверть представителей данной категории (24,7%) пребывают в состоянии апатии, полного безразличия к происходящему вокруг. В целом тревожное эмоциональное состояние молодёжи, которое формируется на фоне ситуации неопределённости, отсутствия уверенности в завтрашнем дне, подтверждается и результатами проведённых в вузах Ростовской области фокус-групповых исследований. Как правило, это касается оценки состояния окружающих людей и самих студентов. По мнению представителей студенчества, «тревожность окружающих передаётся и им»: «...да, у людей также преобладает тревожное состояние»; «я тоже замечала, что люди из моего окружения и я стали более тревожными, ...ты не знаешь, что будет завтра, строить планы невозможно». В качестве основных причин формирования тревожности студенты выделяют факторы макро- и микроуровня: социально-политическую ситуацию, начало СВО, частичную мобилизацию, а также сложное материальное положение людей в их окружении и высокую учебную нагрузку.

Оценка будущего страны как индикатор уровня социальной напряжённости показала отсутствие у студентов единого мнения по данному вопросу, так как только каждый третий из них (32,6%) верит в улучшение ситуации в стране, а 17,9% полагают, что обстановка в ближайшем будущем не претерпит значительных изменений. По мнению 23,8% опрошенных, социально-экономическая ситуация в России будет ухудшаться. Четверть респондентов (25,7%) затруднились с ответом на поставленный вопрос. В целом позитивные настроения молодёжи Ростовской области по поводу успешного развития страны на протяжении последних пяти лет (2017–2022 гг.) сохраняются на уровне 24–35%, при этом в условиях социально-политической неопределённости ожидания изменений к лучшему возрастают.

При этом необходимо отметить, что неопределённость будущего, как и восприятие текущей ситуации, находит своё отражение в эмоциональном состоянии молодых людей. Так, чувство спокойствия, уравновешенности испытывают в основном студенты, полагающие, что нынешняя ситуация в стране улучшится или хотя бы останется неизменной: 49,8 и 44,1% соответственно. Кроме того, каждый третий респондент, верящий в позитивное будущее (28,7%), чувствует позитивный эмоциональный подъём. А треть представителей студенчества, настроенных по отношению к будущему с пессимизмом (30,7%), находятся в состоянии тревожности. Ощущение личной безопасности как фактор социально-психологического состояния студенческой молодёжи характеризуется в целом положительными и удовлетворительными оценками, такие оценки дали 47,4 и

42,8% респондентов соответственно. Различий по регионам не было выявлено, кроме того, что в Ростовской области на 4,0% больше студентов, которые оценили состояние личной безопасности как плохое, чем в Республике Крым.

В целом положительные оценки состояния личной безопасности характерны практически половине студентов (47,4%), участвовавших в опросе 2022 года, однако по сравнению с 2017 годом этот показатель снизился практически на 10,0%, а количество студентов, оценивших ощущение своей личной безопасности как «плохое», увеличилось за этот период в 2 раза (с 5,0 до 10,0%). Спектр страхов, которые свойственны молодёжи, можно свести к трём, разным по уровню и масштабу, событиям: «ядерная война», «гражданская война», «разрыв горизонтальных (дружеских) связей между людьми», что, по мнению молодёжи, усугубит и так не очень солидарное состояние российского общества («ядерная война»; «что мы все переругаемся внутри»; «самое страшное – гражданская война»; «и я боюсь, что из-за каких-то политических разногласий, возможно, ...пропадёт взаимопонимание») (данные фокус-групп).

На фоне социальной неопределённости и политических процессов особую актуальность приобретают миграционные установки студенческой молодёжи, так как эмиграция молодёжи как наиболее образованной, находящейся в трудоспособном возрасте части населения, негативно сказывается на социально-экономических и демографических процессах в России, а «общество, в котором мало молодёжи, часто теряет социальный оптимизм и динамику развития» [33, с. 82]. Серия социологических опросов молодёжи Ростовской области, в том числе её студенческого сегмента, проведённых Южно-Российским филиалом ФНИСЦ РАН в период 2017–2022 гг., показала готовность жить и работать за границей после окончания вуза порядка 15–18% молодёжи, что соответствует результатам общероссийских исследований, согласно которым доля ориентированных на эмиграцию достигает среди студентов вузов 18,6% [2, с. 201–202]. То есть доля имеющих миграционные установки за этот период увеличилась незначительно и составила в 2022 году 17,8%, что выше показателей 2017 и 2021 гг. на 2,8 и 3,0% соответственно (см. рис. 1).

Из числа готовых уехать за границу в 2022 году 65,0% были ориентированы переехать на постоянное место жительства, 24,2% рассматривали переезд как временную поездку ради заработка или стажировки и 10,9% связывали свой отъезд с неопределённостью ситуации в стране в связи с началом специальной военной операции. В условиях социально-политической неопределённости, характерной современному российскому обществу, вопросы миграционных установок требуют особого внимания со стороны общества и государства, так как миграция для молодёжи не только способ адаптироваться к состоянию неопределённости,

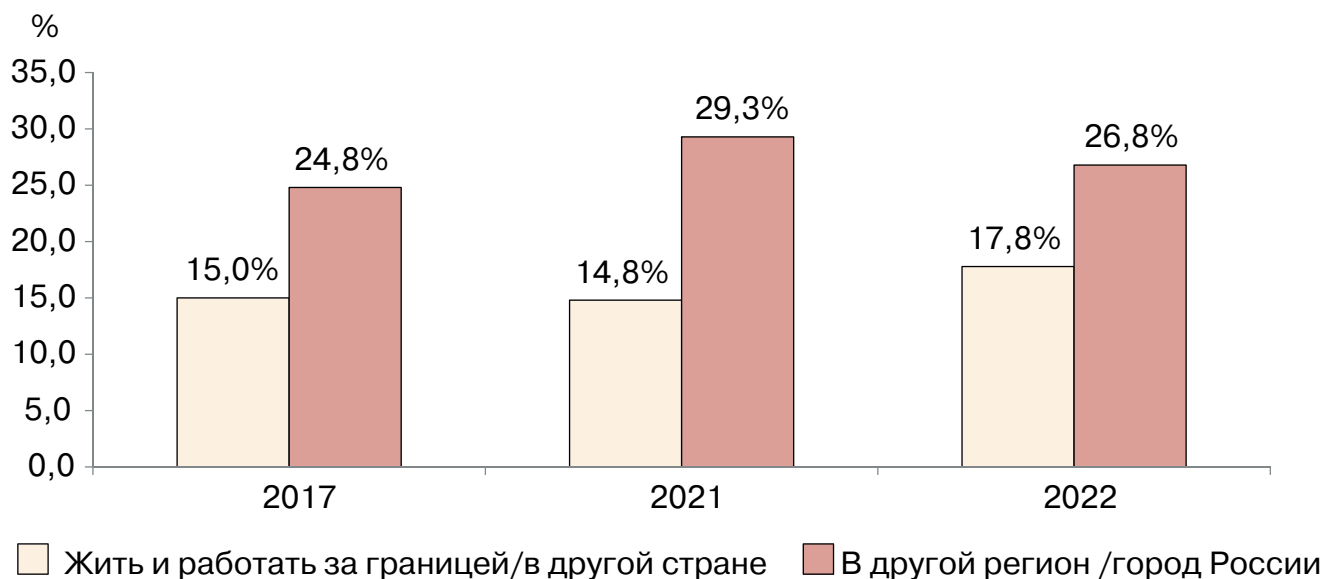

Рис. 1. Динамика миграционных установок студенческой молодёжи Ростовской области, 2017–2022 гг., %

но и условие реализации жизненных целей. Молодёжь считает «территориальную, в том числе трансграничную мобильность рациональным способом регулирования дисбаланса условий реализации жизненных целей, сложившегося в российском обществе» [9, с. 97].

Восприятие студентами политических процессов и протестный потенциал

Включение студенческой молодёжи в практики политического участия в современных обществах рассматривается не только с позиции связи между социально-экономическим неравенством, нестабильной занятостью молодёжи и линейным переходом ко взрослой жизни, но и в контексте появления новых форм вовлечённости, основанных на сетевых коммуникациях, индивидуализированных траекториях выбора участия, новых пространств для проявления своих политических интересов.

Важность анализа политических ориентаций молодёжи, особенностей восприятия молодыми людьми политических процессов в стране связана с необходимостью понимания их готовности принимать участие в политической жизни государства, выделения приемлемых для них форм участия, а также определения уровня их протестного потенциала. Г. В. Пушкарёва, О. В. Михайлова, Е. В. Батоврина включают в структуру категории «политические ориентации» три основных элемента: доверие/недоверие к основным политическим институтам; ценностная компонента: предпочтительные формы политического устройства; отношение к политическому курсу государства [34, с. 21]. Влияние выделенных компонентов на формирование оценок ситуации в стране, значимость внешних и внутренних факторов в формировании представлений студентов были

проанализированы на основе мнения студентов о социально-экономической ситуации в стране и оценок внешне- и внутривнутриполитических процессов (вопросы об этом задавались в форме дихотомий суждений, с одним из которых нужно было высказать согласие).

В настроениях студенческой молодёжи Юга России преобладают установки, связанные с приоритетом внутривнутрироссийских факторов, связанных с функционированием политической системы и деятельностью органов государственной власти федерального уровня. Негативное восприятие деятельности политической власти сопряжено с оценкой социально-экономической ситуации как кризисной или скорее кризисной. В общей совокупности респондентов более 70% считающих, что политика действующей российской власти ведёт страну в тупик, отмечают, что социально-экономическая ситуация в стране кризисная или скорее кризисная. Также критичность положения дел в стране связывается и с решением властей о начале специальной военной операции на Украине. В то же время внешние факторы – в виде экономических санкций против России со стороны западных стран, по мнению студентов вузов, имеют заметно меньшее значение.

Результаты анкетного опроса согласуются с выводами фокус-группового исследования и показали отсутствие целостного «образа врага» в представлениях молодёжи. Понимание того, что в публичной риторике в единой негативной коннотации используются слова «враг», «Америка», «Запад», у молодёжи есть, однако, её личное отношение к формированию образа врага выражалось в ироничных комментариях. По мнению молодёжи, есть, скорее, явления внутреннего характера, мешающие развитию страны, и с которыми следует бороться: коррупция, бюрократия, кумовство, социальное неравенство. При этом внешние угрозы по отношению к российскому обществу и российской культуре считают актуальными 9 из 12 участников фокус-группы. Противоречивость молодёжного сознания проявляется и в том, что, отвечая на вопрос об «образе врага», студенты отмечали внутренние проблемы, с которыми российскому обществу необходимо справиться для успешного развития в будущем.

В совокупности менее половины респондентов, уверенных в деструктивном воздействии санкционных механизмов на экономику нашего государства, отметили ту или иную степень кризиса в социально-экономической сфере сегодняшнего российского общества. Однако для полного понимания ситуации необходимо уточнить распределение долей указанных категорий студентов. Согласно полученным данным, в ошибочности политического курса действующей российской власти и необдуманности её решения о начале СВО уверены 23% студентов высших учебных заведений, а вот в негативный эффект от экономических санкций Запада верят больше половины опрошенных – 53,4% представителей студенчества.

Оценка деятельности государства определяется через деятельность государственных и гражданских институтов, направленных на создание условий для социализации и самореализации молодого поколения. Поэ-

тому доверие молодёжи гражданским и политическим институтам, которое зависит от экономической стабильности в стране, выступает важным индикатором устойчивости и интегрированности общества. В условиях социальной неопределённости, которая характеризуется политической нестабильностью на международном уровне и ужесточающимся санкционным режимом, уровень доверия политическим институтам, наоборот, увеличился. Положительная динамика доверия, которую молодёжь проявила по отношению ко всем институтам, обусловлена ответами категории респондентов, которые пять лет назад не имели чёткого мнения и выбирали вариант «затрудняюсь ответить».

В целом структура институционального доверия студенческой молодёжи Юга России соответствует отчасти как общеевропейским тенденциям, характеризующимся тем, что «молодые люди более подозрительно относятся к политикам и правительствам, у них меньше знаний о политике и они менее склонны вступать в политические партии и иные формальные политические организации» [35; с. 2546], так и общероссийским, согласно которым «основными символами стабильности и эффективного функционирования государства выступают Президент в форме персонифицированной власти и армия как гарант безопасности государства» [2, с. 229].

В 2022 году большинство опрошенных выразили своё доверие президенту Российской Федерации: совокупный показатель доверия среди студентов вузов составил 66,7% (39,6% полностью доверяют, а 27,4% – скорее доверяют). В целом данный показатель соответствует уровню доверия российской молодёжи периода 2009 года (71,3% – согласно общероссийской выборке) [2]. Совокупный показатель доверия российской армии в 2022 году составил 66,6%, что практически соответствует уровню доверия президенту РФ.

Показатель совокупного доверия правительству Российской Федерации составил 56,4% (25,9% полностью доверяют и 30,5% скорее доверяют), а Государственной Думе в целом доверяют 52,1% (24,4 и 27,7% соответственно). Главе своего региона доверяют 55,7% студентов вузов Юга России (24% полностью доверяют, а 31,7% – скорее доверяют). Проведённый анализ позволил зафиксировать сопряжённость мнений о тенденциях изменения ситуации в стране с уровнем доверия государственной власти и удовлетворённости её политическим курсом (см. табл. 5). Однако, согласно представленным данным, становится очевидно, что представители студенческой молодёжи выражают больше доверия президенту РФ лично, нежели политическому курсу власти в целом.

Согласно результатам социологических исследований [2; 35; 36], российская молодёжь не испытывает большого интереса к политике, и студенческая молодёжь вузов Ростовской области и Республики Крым в этом вопросе не исключение. По данным общероссийских исследований, доля молодых россиян, постоянно интересующихся политикой, в период с 2013 по 2018 год практически не изменилась и составила 17 и 15% соответственно [20].

Таблица 5

Оценка изменений социально-экономической ситуации в России в течение ближайших 2–3 лет студентами, имеющими разную степень доверия президенту РФ и разные мнения о курсе действующей власти, 2022 г., %

Оценка изменений	Доверие президенту РФ				Согласие с высказываниями	
	Полностью доверяют	Скорее доверяют	Скорее не доверяют	Полностью не доверяют	Действующая власть ведёт Россию по пути развития	Политика действующей власти ведёт Россию к кризису
Ситуация улучшится	53,2	33,5	7,4	2,8	41,5	8,8
Останется неизменной	18,3	18,8	29,9	7,1	21,5	11,5
Ситуация ухудшится	7,5	20,9	45,1	79,2	12,8	56,0
Затруднились ответить	21,0	26,8	17,6	10,9	24,2	23,7

Ситуация 2022 года не изменила гражданско-политической активности студентов региональных вузов: практически половина опрошенных (48,2%) не участвуют ни в каких организациях. Только 3,1% студентов участвуют в работе политических организаций, 2,1% – в работе органов местного самоуправления, 7,3% – в работе общественных организаций. По мнению участников фокус-групп, гражданская и политическая активность молодёжи выражена слабо, носит латентный характер и может проявляться в основном в социальных сетях в виде постов и комментариев к ним. То есть политические установки студентов «все меньше формируются их социальными связями с семьёй, системой образования, работой, а в большей степени их участием и взаимодействием через социальные сети, в которых они могут играть значительную роль» [37; с. 143].

По сравнению с 2017 годом в 2022 году ухудшились оценки возможности выражать свои политические взгляды: среди студенческой молодёжи Юга России доля тех, кто оценивает их как плохие, увеличилась на 6,0% и составила 24,3%. Утрата возможности выражать свои политические взгляды может выступать косвенным показателем снижения уровня свободы, так как молодёжь на вопрос о понимании свободы в первую очередь выделила возможность свободно выражать своё мнение (53,8%) и открыто демонстрировать свою политическую позицию (13,0%). Как отмечают отечественные исследователи, «самой близкой по духу для молодёжи формой протеста является митинг как форма публичной активности, которая созвучна обострённому стремлению молодых поколений к свободе и активности. Напротив, жёсткое подавление и запрет этой формы про-

теста может способствовать накоплению напряжённости и усилению интереса к более радикальным формам протеста» [36, с. 87–88].

Также необходимо обратить внимание на влияние политических ориентаций на формирование протестного потенциала студенческой молодёжи. Массовый анкетный опрос студентов в 2022 году показал, что подавляющее большинство студентов (76,4%) придерживаются мнения, что для защиты своих прав люди должны прибегать только к законным формам борьбы. Использование любых методов борьбы за свои права и свободы, в том числе гражданское неповиновение и участие в несанкционированных акциях протеста, допускают почти четверть опрошенных – 23,6%. При этом допустимость любых форм борьбы за свои права, в том числе и противозаконных, возрастает с усилением недоверия действующей власти и её курсу (см. табл. 6).

Таблица 6

Допустимые способы защиты своих прав в оценках студентов вузов Юга России с разным уровнем доверия президенту РФ и действующей власти, 2022 г., %

Способы защиты своих прав	Доверие президенту РФ				Согласие с высказываниями	
	Полностью доверяют	Скорее доверяют	Скорее не доверяют	Полностью не доверяют	Действующая власть ведёт Россию по пути развития	Политика действующей власти ведёт Россию к кризису
Для защиты своих прав люди должны прибегать только к законным формам борьбы	87,4	83,2	54,9	33,0	86,7	47,0
Для защиты своих прав люди могут использовать любые методы, в том числе участие в акциях протеста	12,6	16,8	45,1	67,0	13,3	53,0

Так, если среди полностью доверяющих президенту РФ приоритетность законных форм борьбы за свои права признаёт подавляющее большинство – 87,4%, – то среди испытывающих недоверие данный показатель в разы меньше – 33%. Причём здесь вновь прослеживается тенденция персонализации власти: среди респондентов, не доверяющих главе государства, оказалось заметно больше тех, кто готов к любым действиям, нежели тех, кто недоволен курсом власти в целом. Помимо этого, достаточно значимыми оказались и факторы условий жизни молодых людей, в особенности материальное положение и ощущение личной безопасности. Причём, согласно полученным данным (см. табл. 7), условия жизни, в которых молодые люди не чувствуют себя в безопасности, сильнее подталкивают их к решительным (в том числе и радикальным) действиям, нежели финансовое неблагополучие (которое тоже играет весьма заметную роль).

Таблица 7

Допустимые способы защиты своих прав в оценках студентов вузов Юга России с разными оценками материального положения и состояния личной безопасности, 2022 г., %

Способы защиты своих прав	Оценка материального положения			Оценка состояния личной безопасности		
	хорошее	удовлетворительное	плохое	хорошее	удовлетворительное	плохое
Для защиты своих прав люди должны прибегать только к законным формам борьбы	82,3	75,8	60,6	82,3	75,3	52,2
Для защиты своих прав люди могут использовать любые методы, в том числе участие в акциях протеста	17,7	24,2	39,4	17,7	24,7	47,8

По оценкам студентов, протестные настроения если и характерны для молодёжи, то для незначительной её части, так как, по мнению студентов, нет определённой идеи, организации, а если и есть, то в условиях сильной политической власти они «подавлены» и практически не имеют шансов на проявление в реальных социально-политических практиках (*«нет идеи, которая затронула бы каждого человека», «в студенческой среде есть [протестные настроения], ... но они неорганизованные», «протестное движение не может иметь какой-то вес у нас, потому что у нас настроения в обществе разрозненные...»*) (данные фокус-групп).

В то же время, если проанализировать политические ориентации студенческой молодёжи Юга России, можно выделить ценностное ядро, объединяющее её в представлениях о предпочтительных моделях социально-политического устройства российского общества, и, соответственно, те проблемные вопросы, решения которых ждут современные студенты от политической элиты. Основная идея, которая близка каждому третьему респонденту (34,4%), – снижение социального расслоения, уменьшение разрыва между богатыми и бедными. Это ещё раз подтверждает обозначенную ранее тенденцию: плохое материальное положение и несоблюдение принципа справедливости являются одним из факторов нарастания социального напряжения в обществе. На втором месте идеи «свободы слова, выражения своего мнения и политической позиции» (14,3%) и «налаживания дружеских взаимоотношений с Западом» (13,8%). В меньшей степени студенческая молодёжь Юга России придерживается идей тоталитаризма («наделение главы государства абсолютной властью и полный государственный контроль за всеми сферами жизни общества») и наци-

онализма («политика, основанная на превосходстве Вашего народа над другими») – этих идей придерживаются лишь 2,8 и 1,7% респондентов соответственно.

Заключение

Важность анализа восприятия молодёжью социально-экономических и политических процессов в стране связана с необходимостью понимания готовности молодых людей принимать участие в экономическом развитии страны, её политической жизни, приемлемых для них форм миграционного и гражданского поведения, определения уровня их протестного потенциала. Результаты проведённого анализа на основе эмпирических данных, собранных в рамках региональных исследований Южно-российского филиала ФНИСЦ РАН, показали противоречивость состояния общественного сознания студенческой молодёжи – как в оценке социально-экономической ситуации, так и социально-политического положения в стране.

Положительные оценки экономической ситуации – так же, как и возрастание социального напряжения в стране и регионе проживания, были зафиксированы в ответах каждого второго студента. Соответствие общероссийским тенденциям в установках студенческой молодёжи проявилось в зависимости негативного восприятия социально-экономической сферы от материального положения студентов и их социально-психологического состояния. Оценка будущего страны как индикатор уровня социальной напряжённости показала отсутствие единого мнения: неопределённость будущего, как и восприятие текущей ситуации, находит своё отражение в эмоциональном состоянии молодых людей. Представления о будущем у студентов вузов размыты, о чём свидетельствует значительный разброс мнений об изменении социально-экономической ситуации в ближайшие 2–3 года. В ситуации неопределённости миграционные установки практически не изменились и соответствуют тенденциям, характерным российским студентам в целом, за исключением того, что из числа ориентированных на отъезд 10% готовы уехать из страны из-за ситуации социальной неопределённости и начала СВО.

Политические ориентации студентов, оценка значимости внешних и внутренних факторов в формировании их представлений были проанализированы на основе мнения студентов о социально-экономической ситуации в стране и оценок внешне- и внутривнутриполитических процессов. Установлено, что студенческая молодёжь Юга России не проявляет особого интереса к политике (как и российская в целом), но в то же время выражает высокий уровень персонифицированного доверия президенту РФ и армии в большей степени, чем политическому курсу власти в целом. Аксиологический компонент политических ориентаций студенческой молодёжи включает приверженность идеям социальной справедливости и снижения социального расслоения, свободы слова,

выражения своего мнения и политической позиции, а также налаживания дружеских взаимоотношений с Западом. Называя в качестве факторов, мешающих развитию страны, внутренние явления (коррупция, кумовство, социальное неравенство), студенческая молодёжь считает внешние угрозы российскому обществу и культуре более актуальными, чем внутренние, что также отражает противоречивость сознания регионального студенчества. Политическая активность студентов приобретает латентный характер и перемещается из поля конкретного политического участия в поле онлайн-взаимодействия в социальных сетях. Ухудшившиеся за последние пять лет возможности выражать свои политические взгляды в оценках студентов сочетаются с убеждённостью в том, что для защиты своих прав люди должны прибегать только к законным формам борьбы. Допустимость любых форм борьбы за свои права, в том числе противозаконных, возрастает с усилением недоверия власти и её политическому курсу. Тенденция персонализации власти в глазах молодого поколения позволяет сделать вывод о том, что подрыв доверия к власти выступает более сильным фактором формирования протестного потенциала молодёжи, нежели недовольство политическим курсом в целом. Помимо этого, протестный потенциал студенческой молодёжи зависит от материального положения молодых людей, их ощущения личной безопасности, а также от соблюдения прав и свобод со стороны государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Великая Н. М., Зайцева А. А. Репрезентация специальной военной операции в печатных СМИ в контексте консолидации российского общества // *Caucasian Science Bridge*. 2022. Т. 5, № 4 (18). С. 160–172. DOI [10.18522/2658-5820.2022.4.16](https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.4.16). EDN [WYPMGS](https://www.edn.ru/WYPMGS).
2. Горшков М.К., Шереги Ф. Э. Молодёжь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований : [монография] / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. М. : ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с. ISBN 978-5-89697-327-0. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020). EDN [BNSNDA](https://www.edn.ru/BNSNDA).
3. Горшков М. К., Шереги Ф. Э., Тюрина И. О. Воспроизводство специалистов интеллектуального труда: социологический анализ / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги, И. О. Тюрина. Москва : ФНИСЦ РАН, 2023. 383 с. ISBN 978-5-89697-413-0. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-413-0.2023](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-413-0.2023). EDN [DMQCRN](https://www.edn.ru/DMQCRN).
4. Чупров В. И., Зубок Ю. А. Молодёжный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М. : Academia, 2009. 320 с. ISBN 978-5-87444-311-5. EDN [SUFKBZ](https://www.edn.ru/SUFKBZ).
5. Радаев В. В. Миллениалы. Как меняется российское общество / В. В. Радаев; НИУ «Высшая школа экономики». Москва : НИУ «Высшая школа экономики», 2019. 224 с. ISBN 978-5-7598-1985-1. DOI [10.17323/978-5-7598-1985-1](https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1985-1). EDN [STOTFS](https://www.edn.ru/STOTFS).
6. Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Чердниченко Г. А. Молодёжь России на рубеже XX–XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие. Москва : ООО «Центр социального прогнозирования и маркетинга», 2014. 548 с. ISBN 978-5-90600-10-8. EDN [SHYCBR](https://www.edn.ru/SHYCBR).

7. *Омельченко Е. Л., Лисовская И. В.* Молодёжь как барометр будущего? Молодёжная повестка в современной России сквозь мнения экспертов по молодёжной политике // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2. С. 66–92. DOI [10.14515/monitoring.2022.2.2078](https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.2078). EDN [XIXVYB](https://edn.ru/XIXVYB).
8. *Симонян Р. Х.* Студенческая молодёжь приграничных регионов России // Социологические исследования. 2018. № 4. С. 82–89. DOI [10.7868/S0132162518040098](https://doi.org/10.7868/S0132162518040098). EDN [UORMII](https://edn.ru/UORMII).
9. *Реутов Е. В., Реутова М. Н., Шавырина И. В.* Жизненные цели молодёжи и способы их достижения (по результатам опроса в юго-западном и южных регионах России) // Социологические исследования. 2023. № 5. С. 97–107. DOI [10.31857/S013216250023772-2](https://doi.org/10.31857/S013216250023772-2). EDN [KQDNSZ](https://edn.ru/KQDNSZ).
10. *Нартова Н. А.* Гражданственность в представлении петербургской молодёжи и их родителей // Социологические исследования. 2019. № 12. С. 38–47. DOI [10.31857/S013216250007742-9](https://doi.org/10.31857/S013216250007742-9). EDN [URRZSE](https://edn.ru/URRZSE).
11. Динамика и структура предпочтений молодёжи в информационном пространстве Республики Крым / В. А. Чигрин, А. А. Зоткин, Е. Г. Городецкая, В. В. Узунов // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13, № 2. С. 184–199. DOI [10.19181/vis.2022.13.2.801](https://doi.org/10.19181/vis.2022.13.2.801). EDN [RVBQNP](https://edn.ru/RVBQNP).
12. *Ярмак О. В., Нелина Л. П., Ярмак В. Е.* Межнациональное и межрелигиозное согласие в среде крымского студенчества // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10, № 3. С. 96–112. DOI [10.19181/vis.2019.30.3.592](https://doi.org/10.19181/vis.2019.30.3.592). EDN [YOFOGA](https://edn.ru/YOFOGA).
13. *Ивченков С. Г., Сайганова Е. В.* Ценностные ориентиры и их влияние на восприятие патриотизма у молодёжи // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11, № 2. С. 106–125. DOI [10.19181/vis.2020.11.2.643](https://doi.org/10.19181/vis.2020.11.2.643). EDN [VJNDIM](https://edn.ru/VJNDIM).
14. Институциональные практики патриотического воспитания в системе высшего образования: состояние, проблемы и перспективы / Ю. Г. Волков, Р. Д. Хунагов, Н. К. Бинева [и др.] ; отв. ред. Ю. Г. Волков. Ростов-на-Дону – Майкоп : Адыгейский государственный университет, 2018. 204 с. ISBN 978-5-85108-306-8. EDN [XSCGPJ](https://edn.ru/XSCGPJ).
15. *Магранов А. С., Деточенко Л. С.* Социально-экономическая ситуация в России: мнения и оценки современного студенчества // Власть. 2017. Т. 25, № 10. С. 72–82. EDN [ZNLHLR](https://edn.ru/ZNLHLR).
16. *Ядова М. А.* Жизненные траектории молодёжи в XXI веке: риски и возможности // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 83–93. DOI [10.31857/S013216250011067-6](https://doi.org/10.31857/S013216250011067-6). EDN [VDHCRW](https://edn.ru/VDHCRW).
17. *Шавырина И. В., Демененко И. А.* Ценностно-мотивационные ориентиры студенческой молодёжи // Вестник Института социологии. 2017. № 2 (21). С. 128–139. DOI [10.19181/vis.2017.21.2.460](https://doi.org/10.19181/vis.2017.21.2.460). EDN [YTNNOL](https://edn.ru/YTNNOL).
18. *Воробьев В. П., Еремина Е. В., Неделько С. И.* Символы российской государственности в сознании студенческой молодёжи // Социологические исследования. 2018. № 8 (412). С. 117–127. DOI [10.31857/S013216250000767-6](https://doi.org/10.31857/S013216250000767-6). EDN [VCFATY](https://edn.ru/VCFATY).
19. *Марин Е. Б.* Образы российских политических лидеров в представлении молодёжи: семантическая реконструкция // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11, № 2. С. 82–105. DOI [10.19181/vis.2020.11.2.642](https://doi.org/10.19181/vis.2020.11.2.642). EDN [IMYXWK](https://edn.ru/IMYXWK).
20. *Петухов В. В.* Российская молодёжь и её роль в трансформации общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3 (157). С. 119–138. DOI [10.14515/monitoring.2020.3.1621](https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1621). EDN [QWSVAC](https://edn.ru/QWSVAC).
21. *Harris A., Wyn J., Younes S.* Young people and citizenship: An everyday perspective // Youth Studies Australia. 2007. № 26 (3). P. 19–27.

22. *Ekström M., Sveningsson M.* Young people's experiences of political membership: from political parties to Facebook groups // *Information Communication and Society*. 2017. № 22 (2). P. 155–171. DOI [10.1080/1369118X.2017.1358294](https://doi.org/10.1080/1369118X.2017.1358294).
23. Patterns of Civic and Political Commitment in Early Adolescence / M. L. Martínez, P. Cumsille, I. Loyola, J. C. Castillo // *The Journal of Early Adolescence*. 2019. Vol. 40, № 3. P. 1–27. DOI [10.1177/0272431618824714](https://doi.org/10.1177/0272431618824714).
24. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования 2022 г. // ГИВЦ : [сайт]. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo&year=2022> (дата обращения: 15.06.2023).
25. Соответствие структуры подготовки кадров с высшим образованием отраслевой структуре экономики России / Т. Н. Блинова, А. В. Федотов, А. А. Коваленко, Е. А. Полушкина. Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. 360 с. ISBN 978-5-85006-323-8.
26. *Рудаков В. Н.* Трудоустройство выпускников вузов по профилю полученной специальности // *Мониторинг экономики образования*. 2020. № 1. URL: <https://lirt.hse.ru/news/383069725.html> (дата обращения: 12.04.2023).
27. *Зинурова Р. И.* Социокультурные параметры гражданского активизма поколения зет // *Управление устойчивым развитием*. 2022. № 2 (39). С. 24–29. DOI [10.55421/2499992X_2022_2_24](https://doi.org/10.55421/2499992X_2022_2_24). EDN JKUTBE.
28. *Дидковская Я. В., Трынов Д. В.* Социальное самочувствие и ожидания молодежи индустриального региона // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2019. Т. 12, № 1. С. 202–214. DOI [10.15838/esc.2019.1.61.12](https://doi.org/10.15838/esc.2019.1.61.12). EDN YYGDML.
29. *Данилов А. Н.* Новая молодежь выбирает своё будущее // *Современная молодежь и общество: сб. науч. ст. Выпуск 10*. Минск : РИВШ, 2022. С. 10–15.
30. *Казаков А. А.* Отношение российской молодежи к СВО: роль медийного сопровождения государственной политики // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. 2022. Т. 22, Вып. 4. С. 460–467. DOI [10.18500/1818-9601-2022-22-4-460-467](https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-4-460-467). EDN VRKDZI.
31. *Зарубина Е. В.* Отношение молодежи к СВО: опыт социологического исследования // *Социально-гуманитарное образование и современность. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции (Екатеринбург, 13 октября 2022 года)*. Екатеринбург : Уральский государственный аграрный университет. 2022. С. 91–97.
32. Экономическая ситуация в России: мониторинг. Оценки положения дел в экономике в разных социально-демографических группах // *ФОМ : [сайт]*. URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14499> (дата обращения: 05.05.2023).
33. Эмиграция молодежи из России: масштабы, каналы, последствия / А. А. Байков, А. С. Лукьянец, Е. Е. Письменная [и др.] // *Социологические исследования*. 2018. № 11 (415). С. 75–84. DOI [10.31857/S013216250002787-8](https://doi.org/10.31857/S013216250002787-8). EDN YPHVPN.
34. *Пушкарева Г. В., Михайлова О. В., Батоврина Е. В.* Политические ориентации российского студенчества: региональный срез // *Южно-российский журнал социальных наук*. 2021. Т. 22, № 1. С. 19–33. DOI [10.31429/26190567-22-1-19-33](https://doi.org/10.31429/26190567-22-1-19-33). EDN QCUWTM.
35. *Činjurević M., Agić E., Pašić-Mesihović A.* Latent class analysis of «good citizenship» forms among youth in Bosnia and Herzegovina // *Economic Research-Ekonomska Istraživanja*. 2020. Vol. 33, № 1. P. 2541–2558. DOI [10.1080/1331677X.2020.1771746](https://doi.org/10.1080/1331677X.2020.1771746).

36. *Марин Е. Б.* Представление о социальном протесте у молодёжи российского Дальнего Востока // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12, № 1. С. 62–92. DOI [10.19181/vis.2021.12.1.699](https://doi.org/10.19181/vis.2021.12.1.699). EDN [PTBCEZ](https://www.edn.ru/PTBCEZ).
37. *Loader B. D., Vromen A., Xenos M. A.* The networked young citizen: social media, political participation and civic engagement // Information Communication and Society. 2014. Vol. 17, № 2. DOI [10.1080/1369118X.2013.871571](https://doi.org/10.1080/1369118X.2013.871571).

Сведения об авторах

Н. К. Бинеева

кандидат социологических наук, доцент,
директор филиала, доцент
AuthorID РИНЦ: [275097](https://elibrary.ru/author_index.action?id=275097)

А. С. Магранов

кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник,
старший научный сотрудник
AuthorID РИНЦ: [671150](https://elibrary.ru/author_index.action?id=671150)

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Статья поступила в редакцию 26.04.2023; одобрена после рецензирования 31.07.2023;
принята к публикации 14.08.2023.

Original article

DOI: 10.19181/snsp.2023.11.3.5

PERCEPTION OF SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL SITUATION IN RUSSIA BY STUDENT YOUTH OF THE SOUTHERN REGION (BASED ON REGIONAL STUDIES)

Natalia Kamilievna Bineeva¹

Aleksei Sergeevich Magranov²

^{1, 2} South-Russian Branch of FCTAS RAS;

^{1, 2} Southern Federal University,

Rostov-on-Don, Russia,

¹ n.bineeva@gmail.com,

ORCID 0000-0002-6582-4049

² alex_daredevil@mail.ru,

ORCID 0000-0002-5138-0950

For citation: Bineeva M. K., Magranov A. S. Perception of socio-economic and political situation in Russia by student youth of the southern region (based on regional studies). *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2023;11(3):87–111. (in Russ.). DOI 10.19181/snsp.2023.11.3.5.

Abstract: The relevance of researching the perception of socio-economic and political processes in the country by the youth is driven by a social demand to understand the readiness of young people to participate in the country's economic development, its political life, acceptable forms of migration and civic behaviour, and the level of protest potential. The aim of this article is to identify the interconnection of trends in evaluations by student youth regarding the socio-economic and socio-political situation with characteristics such as dependence on socio-psychological well-being, financial status, trust levels in political institutions and the political course, migration and protest attitudes. The empirical basis of the analysis comprises data from studies conducted among student youth of the Southern region of Russia from 2017 to 2022 by the Southern Russian branch of the FCTAS RAS. The analysis revealed the ambivalence of the state of public consciousness among student youth, both in their assessment of the socio-economic situation and the socio-political position in the country. Despite students' uncertain future perceptions, their migration attitudes have hardly changed compared to 2017, aligning with nationwide tendencies. It was established that the student youth of the Southern region of Russia does not display significant interest in politics (similar to the broader Russian population), yet concurrently expresses a higher level of personalised trust in the President of Russia and the military, more so than in the overall political direction of the authorities. Ideas of social justice, freedom of speech, and expressing political stance resonate with students from the Southern region of Russia, as well as fostering friendly relations with the West. A trend was identified over the last 5 years of reduced ratings in the ability to express political views while having a high level of legal consciousness, alongside a growth in the acceptability of unlawful forms of protest due to increasing distrust in the government and its political course.

Keywords: student youth, socio-economic situation, political situation, special military operation, social uncertainty, protest potential, survey

REFERENCES

1. Velikaya N. M., Zaytseva A. A. Representation of the special military operation in print mass media in the context of consolidation of Russian society. *Caucasian Science Bridge*. 2022;5(4):160–172. (In Russ.) DOI [10.18522/2658-5820.2022.4.16](https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.4.16).
2. Gorshkov M. K., Sheregi F. E. The youth of Russia in the mirror of sociology. To the results of many years of research: [monograph]. Moscow : FNISCRAN; 2020. 688 p. (In Russ.) ISBN 978-5-89697-327-0. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020).
3. Gorshkov M. K., Sheregi F. E., Tyurina I. O. Reproduction of intellectual labor specialists: a sociological analysis. Moscow : FNISCRAN; 2023. 383 p. (In Russ.) ISBN 978-5-89697-413-0. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-413-0.2023](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-413-0.2023).
4. Chuprov V. I., Zubok Ju. A. Youth extremism: the essence, forms of manifestation, trends. Moscow : Akademiya; 2009. 320 p. (In Russ.). ISBN 978-5-87444-311-5.
5. Radaev V. V. Millennials: How Russian society is changing. Moscow : Izdatel'skiy dom Vysshej shkoly jekonomiki; 2019. 224 p. (In Russ.) ISBN 978-5-7598-1985-1. DOI [10.17323/978-5-7598-1985-1](https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1985-1).
6. Konstantinovskij D. L., Voznesenskaja E. D., Cherednichenko G. A. Youth of Russia at the turn of the XX–XXI centuries: education, work, social well-being. Moscow : CSPiM; 2014. 548 p. (In Russ.) ISBN 978-5-90600-10-8.
7. Omelchenko E. L., Lisovskaya I. V. Youth as a barometer of the future? The youth agenda in contemporary Russia as viewed by youth policy experts. *Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2022;(2):66–92. (In Russ.) DOI [10.14515/monitoring.2022.2.2078](https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.2078).
8. Simonyan R. Kh. Student youth of the border regions Russia. *Sotsiologicheskiye issledovaniya=Sociological Studies*. 2018;(4):82–89. (In Russ.) DOI [10.7868/S0132162518040098](https://doi.org/10.7868/S0132162518040098).
9. Reutov E. V., Reutova M. N., Shavyrina I. V. Life goals of youth and ways to achieve them (a survey in the South-Western and Southern regions of Russia). *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*. 2023;(5):97–107. (In Russ.) DOI [10.31857/S013216250023772-2](https://doi.org/10.31857/S013216250023772-2).
10. Nartova N. A. Citizenship as understood by St. Petersburg young people and their parents. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*. 2019;(12):38–47. (In Russ.) DOI [10.31857/S013216250007742-9](https://doi.org/10.31857/S013216250007742-9).
11. Chigrin V. A., Zotkin A. A., Gorodetskaya E. G., Uzunov V. V. Dynamics and structure of youth preferences in the information space of the Republic of Crimea. *Bulletin of the Institute of Sociology=Vestnik instituta sotziologii*. 2022;13(2):184–199. (In Russ.) DOI [10.19181/vis.2022.13.2.801](https://doi.org/10.19181/vis.2022.13.2.801).
12. Yarmak O. V., Nelina L. P., Yarmak V. E. Interethnic and interreligious unity among Crimea college students. *Bulletin of the Institute of Sociology=Vestnik instituta sotziologii*. 2019;10(3):96–112. (In Russ.) DOI [10.19181/vis.2019.30.3.592](https://doi.org/10.19181/vis.2019.30.3.592).
13. Ivchenkov S. G., Sayganova E. V. Value guidelines and their influence on young people's perception of patriotism. *Bulletin of the Institute of Sociology=Vestnik instituta sotziologii*. 2020;11(2):106–125. (In Russ.) DOI [10.19181/vis.2020.11.2.643](https://doi.org/10.19181/vis.2020.11.2.643).
14. Volkov Ju. G. (ed.). Institutional practices of patriotic education in the higher education system: state, problems and prospects. Rostov-on-Don – Maikop: Uchastok operativnoj poligrafii AGU; 2018. 204 p. (In Russ.) ISBN 978-5-85108-306-8.

15. Magranov A. S., Detochenko L. S. Social and economic situation in Russia: Modern students' opinions and estimates. *Vlast'*=*The Authority*. 2017;25(10):72–82. (in Russ.).
16. Yadova M. A. Life trajectories of the youth in the 21-st century: risks and opportunities. *Sotsiologicheskie issledovaniya*=*Sociological Studies*. 2022;(2):83–93. (In Russ.) DOI [10.31857/S013216250011067-6](https://doi.org/10.31857/S013216250011067-6).
17. Shavyrina I. V., Demenenko I. A. Values and motivational orientations of student's youth. *Bulletin of the Institute of Sociology*=*Vestnik instituta sotziologii*. 2017;(2):128–139. (In Russ.) DOI [10.19181/vis.2017.21.2.460](https://doi.org/10.19181/vis.2017.21.2.460).
18. Vorobev V. P., Eremina E. V., Nedelko S. I. Symbols of the Russian State in consciousness of the student youth. *Sotsiologicheskie issledovaniya*=*Sociological Studies*. 2018;(8):117–127. (In Russ.) DOI [10.31857/S013216250000767-6](https://doi.org/10.31857/S013216250000767-6).
19. Marin E. B. Images of Russian political leaders as viewed by youth: a semantic reconstruction. *Bulletin of the Institute of Sociology*=*Vestnik instituta sotziologii*. 2020;11(2):82–105. (In Russ.) DOI [10.19181/vis.2020.11.2.642](https://doi.org/10.19181/vis.2020.11.2.642).
20. Petukhov V. V. Russian Youth and its role in society transformation. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*=*Monitoring obshhestvenno go mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny*. 2020;(3):119–138. (In Russ.) DOI [10.14515/monitoring.2020.3.1621](https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1621).
21. Harris A., Wyn J., Younes S. Young people and citizenship: An everyday perspective. *Youth Studies Australia*. 2007;26(3):19–27.
22. Ekström M., Sveningsson M. Young people's experiences of political membership: from political parties to Facebook groups. August 2017. *Information, Communication and Society*. 2017;22(2):1–17. DOI [10.1080/1369118X.2017.1358294](https://doi.org/10.1080/1369118X.2017.1358294).
23. Martínez M. L., Cumsille P., Loyola I., Castillo J. C. Patterns of civic and political commitment in early adolescence. *The Journal of Early Adolescence*. January 2019;40(3):1–27. DOI [10.1177/0272431618824714](https://doi.org/10.1177/0272431618824714).
24. Information and analytical materials on the results of monitoring the effectiveness of the activities of educational institutions of higher education in 2022 (In Russ.). Available at: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo&year=2022> (accessed: 15.06.2023).
25. Blinova T. N., Fedotov A. V., Kovalenko A. A., Polushkina E. A. Compliance of the structure of personnel training with higher education with the sectoral structure of the Russian economy. Moscow : Izdatel'skij dom Delo RANHiGS; 2021. 360 p. (In Russ.). ISBN 978 5 85006 323 8.
26. Rudakov V. N. Employment of university graduates according to the profile of the received specialty. *Monitoring of the education economy*. 2020;(1). (In Russ.). Available at: <https://lirt.hse.ru/news/383069725.html> (accessed: 12.04.2023).
27. Zinurova R. I. Socio-cultural features of generation zet civic activism. *Upravlenie ustojchivym razvitiem*=*Sustainable development management*. 2022;2(39):24–29. (in Russ.) DOI [10.55421/2499992X_2022_2_24](https://doi.org/10.55421/2499992X_2022_2_24).
28. Didkovskaya Ya. V., Trynov D. V. Social well-being and expectations of the youth in the industrial region. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*=*Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2019;12(1):202–214. (in Russ.) DOI [10.15838/esc.2019.1.61.12](https://doi.org/10.15838/esc.2019.1.61.12).
29. Danilov A. N. New youth chooses their future. In: *Modern youth and society*. Vol. 10. [Sovremennaja molodezh' i obshhestvo. Vipusk 10.] Minsk : RIVSh; 2022. P. 10–15. (In Russ.).
30. Kazakov A. A. The attitude of Russian youth to the Special Military Operation: The role of media support of state policy. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Sociologija. Politologija*=*Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*. 2022;22(4):460–467. (in Russ.) DOI [10.18500/1818-9601-2022-22-4-460-467](https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-4-460-467).

31. Zarubina E. V. The attitude of young people to SMO: the experience of sociological research. In: *Social'no-gumanitarnoe obrazovanie i sovremennost'*. [Social and humanitarian education and modernity]. *Materialy Vserossijskoj nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii* (Yekaterinburg, October 13, 2022). Ekaterinburg : Ural'skij gosudarstvennyj agrarnyj universitet; 2022. P. 91–97. (in Russ.).
32. The economic situation in Russia: monitoring. Assessments of the state of affairs in the economy in different socio-demographic groups. FOM. (In Russ.). Available at: <https://fom.ru/Ekonomika/14499> (accessed: 05.05.2023).
33. Baykov A. A., Lukyanets A. S., Pismennaya E. E., Rostovskaya T. K., Ryazantsev S. V. Youth emigration from Russia: Scale, channels, consequences. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*. 2018;(11):75–84. (in Russ.) DOI [10.31857/S013216250002787-8](https://doi.org/10.31857/S013216250002787-8).
34. Pushkareva G. V., Mikhaylova O. V., Batovrina E. V. Political orientation of Russian students: regional profile. *Juzhno-rossijskij zhurnal social'nyh nauk=South-Russian Journal of Social Sciences*. 2021;22(1):19–33. (in Russ.) DOI [10.31429/26190567-22-1-19-33](https://doi.org/10.31429/26190567-22-1-19-33).
35. Činjarević M., Agić E., Pašić-Mesihović A. Latent class analysis of “good citizenship” forms among youth in Bosnia and Herzegovina. *Economic Research-Ekonomska Istrazivanja*. 2020;33(1):2541–2558. DOI [10.1080/1331677X.2020.1771746](https://doi.org/10.1080/1331677X.2020.1771746).
36. Marin E. B. The idea of social protest among Russian youth of the Far East. *Bulletin of the Institute of Sociology=Vestnik instituta sotziologii*. 2021;12(1):62–92. (in Russ.) DOI [10.19181/vis.2021.12.1.699](https://doi.org/10.19181/vis.2021.12.1.699).
37. Loader B. D., Vromen A., Xenos M. A. The networked young citizen: social media, political participation and civic engagement. *Information, Communication and Society*. 2014;17(2). DOI [10.1080/1369118X.2013.871571](https://doi.org/10.1080/1369118X.2013.871571).

Information about the authors

N. K. Bineeva

Candidate of Sociology, Associate Professor,
Director, Associate Professor
ResearcherID: [AAH-5472-2020](https://orcid.org/0009-0001-9042-2020)
Scopus AuthorID: [57201615145](https://orcid.org/0009-0001-9042-2020)

A. S. Magranov

Candidate of Sociology,
Leading researcher, Senior researcher
Scopus AuthorID: [57190303467](https://orcid.org/0009-0001-9042-2020)

The authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 26.04.2023; approved after reviewing 31.07.2023; accepted for publication 14.08.2023.